

— Пин-пин, а может, ты всё-таки согласишься выйти замуж вместо своего кузена?

Ао Бин в ответ закатил глаза, глядя на хрустальную люстру, которая раскачивалась под потолком от оглушительного рёва его младшего кузена Ао Е.

Замуж? Что это ещё за новости?

Он, Ао Бин, — настоящий, полнокровный, двадцатитрёхлетний мужчина в самом расцвете сил! С какой стати ему, взрослому парню, выходить замуж?

К тому же, за того, от кого отказался Ао Е? С какой стати? Он что, помойка, чтобы доедать за другими?

Раз кузен не хочет, значит, и он не будет.

— Я отказываюсь, — отрезал он холодно и решительно.

Услышав это, Ао Е завыл ещё громче. Он рыдал над трупом той маленькой ящерицы уже всё утро и половину дня, не умолкая ни на секунду.

Голова Ао Бина гудела от шума. Он снова взглянул на тельце ящерицы и невольно вздохнул. Бедняга, у неё даже жилы вытянули — и кто же оказался таким жестоким?

Ао Е, всхлипывая, причитал:

— Я не хочу туда идти! Если сегодня он посмел вытянуть жилы у ящери, завтра он сдерёт кожу с меня!

Ао Бин на мгновение растерялся. Ао Е ведь парень, почему же он так естественно говорит о замужестве?

Однако Ао Бин промолчал, лишь продолжая машинально лепить ледяные шарики. На данный момент он совершенно не понимал, что происходит.

По его воспоминаниям, всего лишь мгновение назад — ну, или, если выразаться современным языком, несколько минут назад — он был вместе с Нэчжой. Они прорвались во дворец Юйсуй и отчаянно сражались с тем мерзким персиком.

В разгар битвы тот вонючий персик швырнул в них какой-то прямоугольный предмет, который с грохотом раскрылся прямо перед ними. Из него вылетело множество тонких, как лепестки, листов, исписанных плотными рядами мелких символов. Ао Бин не был уверен, что это текст, так как буквы казались слишком крошечными.

Затем эта штука ослепительно вспыхнула, и он невольно зажмурился. А когда открыл глаза, то увидел лишь раскачивающуюся люстру, дрожащую от криков Ао Е.

Опустив взгляд, он заметил, что и одежда на нём другая — короткая куртка с узкими рукавами. Выглядело это, конечно, удобнее, но уже не так эффектно, как прежде.

Неизвестно, что за новое злобное заклятье сработало, но он явно переместился в пространстве и времени.

Прежде чем он успел осмыслить происходящее, Ао Е снова издал оглушительный вопль.

Ао Бин поморщился. В этот момент подал голос его недалёкий дядюшка Ао Цинь:

— Эх, а что тебе остаётся делать? Старший брат ушёл воевать с государством Юньшуй, почти десять лет от него ни слуху ни духу. Пин-пин не хочет заменить его, а в этом поколении вы двое — единственные подходящие Куньцзэ...

— Куньцзэ? Я? Выйти замуж? За кого? — четыре вопроса в одном коротком предложении. Не то чтобы Ао Бин был краток, просто он был настолько шокирован, что забыл, как выражать мысли иначе.

Тут вмешалась тётушка Ао Жунь:

— Пин-пин, ты — потомок нашего рода Ао, третий принц Драконьего царства. Ты взрослее и рассудительнее Ао Е, пора бы уже позаботиться о государственных делах.

Ао Бин промолчал, продолжая методично скатывать ледяные шарики на всякий случай.

Ао Цинь добавил:

— Сестрёнка, не болтай ерунды. Старший брат ради нашего государства столько лет провёл в походах, его единственное желание — чтобы мы вырастили его младшего сына. Мы не можем воткнуть нож в спину родному брату...

— Двадцать три года — разве этого недостаточно, чтобы считаться взрослым?

— Кажется, в этом есть доля правды...

Ао Бин снова вздохнул про себя. Ну и недалёкий же у него дядя! Пара слов тётушки Ао Жунь — и он уже запутался.

Его отец, Ао Гуан, словно был рождён с клеймом предательства — в каком бы измерении он ни оказывался, его собственные братья и сёстры вечно пытались ударить его в спину.

Если сейчас не отстоять свои права, значит, остаться дураком. Хотя ещё несколько минут назад он был трёхлеткой, время пролетело, и вот ему уже двадцать три.

Пусть эти двадцать лет промелькнули как один миг, Ао Бин верил: благодаря упорным тренировкам, природному таланту и силе жемчужины, он сейчас настолько силён, что все три дяди вместе взятые не смогут его одолеть.

Поэтому он снова произнёс:

— Я отказываюсь. То, от чего отказался Ао Е, мне не нужно. Я мусор не собираю.

Едва он закончил, Ао Е зарыдал ещё громче. Ао Цинь, жалея сына, бросился его утешать. И тут Ао Е выпалил:

— Брат Чжа не мусор!

...Это главное? Не зря они отец и сын, оба не блещут умом.

Постойте!

Брат Чжа? Какой ещё Чжа?

Он не успел спросить, как почувствовал движение воздуха у щеки.

— Не смей обижать моего сына! — взревел Ао Цинь, пытаясь отвесить ему пощёчину.

Удар был мощным и тяжёлым, но лишь скользнул по одежде Ао Бина, не задев даже волоска.

— Ты, мальчишка, с каких пор стал таким прытким?

Ао Бин не собирался отвечать на вопросы Ао Циня и Ао Жунь. Он лишь нахмурился, чувствуя, что что-то здесь не так. По крайней мере, в прошлых стычках Ао Цинь не казался таким бестолковым. Да и опускаться до таких детских выходок, как пощёчины...

Все они — драконы, почему же Ао Цинь ведёт себя как мелкий бездарный демон, чьи движения кажутся замедленными, словно в плохом кино?

Наблюдавший за этим Ао Шунь, который давно точил на него зуб, не дал ему времени на раздумья и с ходу обвинил в неуважении.

Ао Бин готов был выругаться. Какое ещё уважение? Он уже всё понял. Если бы не его отец Ао Гуан, который сражался на границе, разве могли бы эти дяди и тёти жить в таком достатке?

Теперь, когда жизнь наладилась, они забыли о заслугах старшего брата и решили принести в жертву его единственного сына, чтобы в очередной раз ударить брата в спину.

Разве так поступают?

Кто прав, а кто виноват — у Ао Бина были свои суждения. Он просто смахнул руку Ао Шуня, которая указывала на него.

Этого лёгкого жеста хватило: он даже не приложил силы, не говоря уже о духовной энергии, но Ао Шунь рухнул на пол.

Все присутствующие застыли в изумлении, включая самого Ао Бина. С каких пор его второй дядя стал таким хлипким?

Постойте! Он понял: здесь никто, кроме него, не обладает духовной силой!

Приглядевшись, он заметил, что у Ао Жунь длинные, украшенные узорами ногти, но руки тонкие и бледные, совсем не похожие на руки бойца.

Ао Бин осознал: в этом мире у людей нет магии!

Надо проверить. Он решил метнуть ледяной шарик в одну из удачливых драконьих особей.

Было ясно, что эти драконы, которые в любом измерении предавали его отца, держатся вместе. В кого бы он ни кинул, Ао Жунь наверняка попытается разорвать пространство, чтобы отвести удар.

Не раздумывая, он метнул шарик.

И тут —

— Ай! Кто это такой невоспитанный, бросает камни прямо под ноги! — взвыл Ао Цинь, схватившись за левую стопу и подпрыгивая на месте.

Честно говоря, Ао Бин не приложил усилий и не стал делать шарик большим — диаметром сантиметров пятнадцать, не больше. Ао Цинь из его мира легко бы увернулся.

Более того, он специально оставил брешь в обороне. В том мире все они — даже маленький Ао Е — заметили бы его движение.

Но здесь все лишь с любопытством уставились на ледяной ком, словно спрашивая: откуда

посреди лета взялась такая глыба льда?

Ао Бин, как ни в чём не бывало, подошёл, поднял лёд и обернулся к Ао Жунь. Та поспешно заговорила:

— Племянник, стой! Выслушай тётку!

— М? — вообще-то он не собирался бросать лёд. Они всё-таки родственники, проверка закончена, к чему такая серьёзность?

Ао Жунь продолжила:

— Этот род Ли — влиятельные родственники императорского двора Инь-Шан, у них огромное состояние. Ты не прогадаешь, выйдя за них! Мы же все родственники, разве я могу желать тебе зла?

Ао Бин продолжал держать ледяной ком, ожидая, пока она договорит.

— Пусть их третий молодой господин скверного нрава, ведёт ночной образ жизни, груб в выражениях, уродлив, с огромными тёмными кругами под глазами и даже без одного зуба, зато человек он очень, очень, очень хороший!

Э-э...

Ао Бин молча поднял ледяную глыбу. Нэчжа и так очень, очень, очень хороший, и он не позволит кому-либо так о нём отзываться.

Ао Жунь занервничала и снова закричала:

— Подумай хотя бы о своём отце, который защищает границы!

<http://bllate.org/book/22460/2362466>